

АЛЕКСАНДР КУДРЯВЦЕВ



**ЖЕЛЕЗНЫЕ
ВОЛКИ**

ВРЕМЯ СЕКИР

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К88

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»
Художник обложки: *Наталья Гуркова*

К88 **Кудрявцев, Александр Валентинович**
Железные волки. Время секир / Александр Кудрявцев. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 316, [2] с. (Историческая фантастика. Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-101145-1

Чтобы вернуть имя и землю, Ратмир из рода Железных волков должен в одиночку противостоять целой армии северян. Викингов, как говорят, ведет неуязвимый ярл, вернувшийся из преисподней на корабле из ногтей мертвецов. Но как идти в бой воину, у которого открылась странная способность: чувствовать чужую боль, как свою? И может ли проклятие ратника, не дающее убивать, оказаться даром?

Подписано в печать 28.10.2016.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Александр Кудрявцев, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие

Краткое содержание первой книги «Железные Волки. Небо славян»

Ратияр из рода Железных Волков прославился победой над сворой викингов и их предводителем Скегги, шившим себе плащи из человеческой кожи. Он утопил викинга в бочке обещанной браги, а голову выбросил в море. На захваченном драккаре ¹ он нашел пленницу викингов, северянку Ингрид, и женился на ней. Но она оказалась оборотнем, похищавшим детей. Пытаясь спасти своих людей от проклятья, Ратияр убил жену и в обличье волка ушел в изгнание, поручив сына Ратмира своему дальнему родичу, скальду Браги.

Тот увез мальчика из Гардарики ² в Скандинавию и вырастил его бойцом, как того требовали суровые времена: приближалась война. Властолюбивый конунг Атли, заключивший договор с неким могущественным существом, убить которое нельзя ни человеку, ни зверю, ни железом, ни огнем, решил завоевать все окрестные земли. Из-за интриг соседей, ставших союзниками завоевателя Атли,

¹ *Драккар* (перев. как *корабль-дракон*) — военный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятыми носом и кормой.— *Здесь и далее прим. автора.*

² *Гардарика* (перев. как *страна городов*) — древнескандинавское название Руси.

Предисловие

Браги и Ратмир оказались в плену. Браги отдал жизнь за свободу приемного сына, убив тюремщика с помощью древней песни про меч Мститель, и Ратмиру удалось спастись. Он бродил по лесу до тех пор, пока окончательно не пал духом и не лишился возможности ходить. Его нашла стая волков. Однако от неминуемой смерти юношу спас странствующий монах Варфоломей, бывший византийский наемник Торстейн.

Он убедил Ратмира, что выше закона мести «око за око», по которому живут все вокруг, стоит новый закон милосердия. Варфоломей верил, что на земле наступит Время Бабочек — так он называл время торжества милосердия. Он говорил, что человек — это всего лишь личинка жадной гусеницы, которую нужно преодолеть, чтобы превратиться в крылатое существо. Варфоломей вернул силу ногам Ратмира, но тот, приняв его веру, не принял его отшельничество и отправился по охваченной войной земле на поиски остатков своей семьи.

ПРОЛОГ

Небо и земля слились в одну черную, воющую и изрыгающую колкий снег пасть, что жадно глотала его шаги, тепло и мысли. Лишь скользкие твари из нижних миров ведали, куда он забрался, давно сбившись с пути из-за бушующей вьюги, — та завывала, будто огромная лесная ведьма, голосами съеденных детей.

Да, вот она мигает из визжащей темноты совиными глазами, щерит ржавые клыки... Нет, это гримасы мрака. Здесь никого и ничего, кроме вздыбившегося черного ветра, безумной пляски снега и пробиравшегося вперед путника, закутанного в плащ и шкуры.

Сильный порыв бури пнул его в грудь и обжег лицо. Он усмехнулся и боднул ветер упрямой головой. Путник знал, куда шел.

Белая полоса горизонта рассекала мрак, вновь отделяя небо от земли. Первые лучи показали окоченевшее озеро и угомонили метель.

Но вой не прекратился.

На льду заснеженного озера стоял распухший от воды мертвец. Череп с остатками волос и с изъеденными рыбамии глазами он держал в правой руке, а левой указывал на стоявшего напротив человека. Открытый беззубый рот отрезанной головы пронзительно кричал.

ПРОЛОГ

На несколько ударов сердца тому показалось знакомым изуродованное лицо, а потом...

Мертвец стал подниматься в воздух, и человек понял, что труп стоял на вершине мачты гигантского корабля, что всплывал со дна, будто огромный уродливый кит, с хрустом и скрежетом ломая лед.

То, что человек принял за плетеные стебли, составлявшие корпус судна, оказалось гроздьями полуистлевших тел. Парус корабля блестел тысячами серых чешуек.

Ногти мертвецов.

Нагльфар, Корабль Мертвых, покинул порт на другом краю ночи, чтобы явиться на битву богов в последний день существования мира.

— Нет! Еще рано! Рано! — Человек пытался, стараясь нащупать на поясе рукоять меча, но земля уже превращалась в раскаленную лаву, а по небу огромными прыжками бежал Волк, чтобы пожрать солнце последнего дня.

— Рано! Рано!

Конец света вряд ли наступит в удобный для всех срок.

— Нет! Нет! НЕТ! — Человек упал, ударившись боком о что-то твердое, и открыл глаза.

Чудесный, заляпанный жиром, вечно грязный стол съемной комнатенки. Волшебная занозистая лавка у стены, с которой он только что свалился. Прыщавая толстуха-служанка, застывшая на пороге с кувшином в руках и удивлением на лице.

— Все хорошо,— пробормотал Ратмир, подскочил с пола и сунул в пухлую ладошку монету.— Спасибо, что разбудила. Молоко поставь, я скоро вернусь.

Нацепив пояс с мечом и ножом, он выскочил из портовой корчмы, где ночевал уже вторую неделю в ожидании попутного корабля.

Корабля, идущего домой.

Глава 1

ОСТРЫЙ НОЖ, ТУПАЯ ГОЛОВА

Торговая пристань кричала, воняла и ругалась, как портовая шлюха. У сходней бранились со стражей кормчие. Громко расхваливали свой товар у рыбных лотков пахучие жены рыбаков. Чумазые дети кланчили монету и хлеб, а при случае не упускали возможности срезать кошель с пояса зазевавшегося прохожего.

Рядом с людским морем волновалась земля кораблей. Серые хребты вздувались масляно-блестящими горбами, словно под водяной толщей тяжело ворочался во сне Мировой Змей. Волны глухо бились о волосатые от водорослей плиты причалов.

Далеко от берега бросало ветром белый клочок. То падая почти до самых горбов воды, то взмывая к небу, он упорно продолжал путь посреди бури. Присмотревшись, Ратмир застыл от удивления — над штормом летела крохотная бабочка.

— Стой! — Ратмир резким движением поймал у своего кошелька тонкую, но цепкую лапку белобрысого паренька.

Тот взвыл, как ошпаренный кот, и закрутился, пытаясь вырваться из железной хватки. Ратмир неторопливо взял его за шиворот и поднес к краю, за которым яростно погибали волны.

Глава 1. ОСТРЫЙ НОЖ, ТУПАЯ ГОЛОВА

— У-у-у-у! — загудел тот, подумав, что пришел смертный час.

— Смотри! — строго сказал Ратмир, взял пальцами мальчишку за подбородок и повернул его голову к ближайшей пристани. Там по сходням важно ступал богатый купчина в красном плаще. Впереди гнали тройку унылых мужчин в лохмотьях и цепях.

— Хочешь быть как он? — Ратмир встряхнул свою добычу, а та, поняв, что смертельная опасность миновала, жалобно захныкала. — Богатым и толстым?

Добыча умолкла и с гневной обидой смотрела исподлобья, забыв, что болтается над водой.

— Смотри, как надо!

Ратмир повернул рукой лохматую голову, показывая крылатый танец над смертью. Бабочку подбросило сильным порывом ветра, несколько раз повернуло и кинуло вниз. У самой поверхности воды она рванулась и снова взмыла над волнами.

Ратмир аккуратно поставил замершего воришку на место.

— Мечтай о большем. — Он сунул в руки пареньку горсть монет, и у того на лице страх медленно сменился недоверием и восторгом.

А Ратмир представил себе, как прыгает в бурлящую желтоватую пену. С наслаждением гребет руками, бросая тело наперекор волнам. Водяные валы то поднимают к самому небу, то бросают вниз, так что захватывает дух, а он смеется, чувствуя на губах солоноватые брызги...

Нет, слишком много воды. Слишком много смерти, из-за близости которой от страха сводит мышцы.

Проклятая водобоязнь росла в нем с каждым месяцем. Зрела, будто фурункул внутри сердца, который лопался и сочился ужасом всякий раз, когда Ратмир пытался войти в воду.



Может, это передалось по наследству, через кровь отца? Из того же смутного прошлого, откуда иногда приходили сны о черном водоеме с мерцающими звездами, тянувшего к себе, будто ворожба водяной нежити? Но так ли это, не знал. Он ничего не помнил о своем раннем детстве, а о настоящих родителях знал совсем мало.

Сокрушитель Скальдов никогда не скрывал, что он приемный родитель, но и об отце с матерью рассказывал скупо. Говорил лишь, что отец был великим воином из Гардарики, а его род так прославил себя в битвах и свершениях, что стоявшие друг за друга насмерть родичи назывались Железные Волки. Остальное Браги обещал рассказать, как Ратмир подрастет. Не судьба...

Викинг, который боится воды, что волкодав, удирающий от волка. Но Ратмир ничего не мог с собой поделаться. Мысль о предстоящем путешествии на корабле будила армию ледяных мурашек на спине. Оставалось лишь смотреть на море издали. И чувствовать, как такая же необъятность странным образом помещается и дышит у него внутри, расстилаясь в целый горизонт.

Ратмир взглянул на шрамы от веревок на запястьях, зашипованные от соленого ветра, и улыбнулся.

Кому под силу пленить море?!

* * *

В портовом городе Хедебю, где Ратмир остановился в ожидании попутного торгового корабля к владениям Браги, он бывал еще в детстве. С приемным отцом, когда тот выловил в своем проливе шайку пиратов и в наказание решил продать их на рынке в евнухи на Восток.

Глава 1. ОСТРЫЙ НОЖ, ТУПАЯ ГОЛОВА

С тех пор он запомнил гул людских голосов и жужжания тысяч мух и ос над торговой площадью, куда стекались люди и товары со всех концов света.

Город был построен вдоль большого ручья, крытые дощатым настилом улицы разбегались от него и упирались в торговые ряды. Рынок занимал почти все тело города, словно гигантское, разросшееся сердце.

Смуглые арабы в шелковых одеждах, снисходительно цедя исковерканные слова варварского наречия, предлагали белоснежную слоновую кость. Красными огнями переливались рубины, зеленым мерцали изумруды, темнели граненые гранаты в резных ларцах. Но самым ценным товаром арабов были индийские пряности, без которых северяне не могли солить мясо впрок, когда осенью забивали скот.

Плотные румяные скандинавы и славяне разворачивали мягкие груды соболиных, лисьих и волчьих мехов, перья и пух из финских земель. Над кадками с медом и свиными тушами чернели тучи мух, в россыпях янтаря переливалось солнце.

У шатров побогаче выстраивались колонны полуголых людей со связанными за спиной руками. Мужчины понуро смотрели в землю, женщины кутались в лохмотья, едва закрывавшие тела. Покупатели щупали мышцы рук и ног, оттягивали губы, осматривая зубы, и смеялись над товаром, который еще умел плакать.

Тогда Браги мрачно пересчитал вырученные за продажу своих пленников серебряные дирхемы и, сплюнув, быстро зашагал прочь.

«Хуже раба может быть только работоровец», — бросил он на ходу Ратмиру.

«Значит, ты хуже раба?» — спросил тот.



«У меня не было выбора. Викинги, которые решат хозяйничать в моих водах, должны знать о своей судьбе», — ответил Браги.

Он подошел к краю берега ручья, размахнулся и швырнул серебро в воду. А затем повернулся к сыну и сказал:

«Поклянись, что ты никогда не будешь ни тем ни другим».

А сегодня Ратмир снова весь день прошатался по пристани, заговаривая с капитанами торговых кораблей. И снова, с трудом протолкнувшись сквозь запруженные людом улицы, ни с чем вернулся на постоянный двор. Снимать комнату на втором этаже с каждым днем становилось все накладнее, и Ратмир подумывал устроиться на подработку в порт. В пивной на первом этаже иногда отдыхали кормчие, возившие в Хедебю большие грузы, — с ними он и решил при случае заговорить о работе.

Черноглазая Рада, дочка хозяина, с улыбкой налила ему в деревянную кружку мутной медовухи. Он по привычке огляделся по сторонам, задержав взгляд на пустующем столе в дальнем углу.

— Его снова нет. Как вчера. И позавчера, — сказала девушка. — Я стучалась, дверь заперта. Уже два дня, как он должен платить.

— Если не появится на третий день, вызывай стражу. С теми, кто много пьет, часто случаются неприятности, — вздохнул Ратмир, отсчитывая монеты.

Сумрачный пьяница с длинным мечом в ножнах за спиной, в широкополой соломенной шляпе и с раскосыми глазами, занимавший в одиночестве дальний стол в осаде пивных кружек, ему нравился.

Выглядел чужеземец странно даже в пестрой солянке портового города. Его шелковое темно-синее платье с широкими короткими рукавами запахивалось на груди и

Глава 1. ОСТРЫЙ НОЖ, ТУПАЯ ГОЛОВА

перевязывалось широким поясом. Полы заправлялись в темно-серые штаны с такими широкими брючинами, что они походили на женскую юбку.

Черты лица были нежными, как у девушки: правильный нос, густые ресницы, пухлые губы. Но это был настоящий воин. Каждый вечер он бросал вызов целой армии бочонков эля и кувшинов медовухи. Он сражался с противником до самого утра, а на рассвете падал под стол рядом с полем боя.

Ратмир никогда не задира л посетителей, да и вообще не любил ни с кем заговаривать. К тому же к Воину Пива подошла подвыпившая компания, чтобы посмеяться над разрезом его глаз. Тот молча выслушал каждого из них, а затем вместо ответа этот тонкий юноша, которого легко можно было перепутать с девушкой, коротко ударил ребром ладони по столешнице. Увидев, как толстая доска с треском раскололась, шутники извинились и попросили разрешения удалиться.

— Я не запрещаю убивать здесь людей, если они платят двойную цену, — сказал ему хозяин, разочарованный концовкой.

Тот строго взглянул и ответил:

— Дождю, что смял твои цветы, туче, скрывшей луну, и человеку, ищущему с тобой ссоры, прощай всегда, хоть они и ранят твое сердце. В этом есть глубокий смысл.

Голос чужеземца был высокий и певучий. Слова он произносил, слегка коверкая, особенно плохо справляясь со звуком «л», превращая его в «р». Хозяин ничего не понял, но многозначительно кивнул.

Тогда Ратмир поймал взгляд Воина Пива и качнул кружкой. Тот поднял свою в ответ, и с тех пор каждый вечер такой обмен приветствиями стал их молчаливым ритуалом.



Воин Пива отсутствовал второй день. Снова взглянув на пустующий стол в углу, Ратмир сказал:

— Пройдусь сегодня по другим шалманам. Может, он просто изменяет твоему пиву.

Кивнув толстухе, Ратмир попросил пожарить мяса и присел подальше от шумных компаний, под вечер исправно заполнявших пустующие днем лавки за столами.

— Здравствуй,— за стол без разрешения подсел длинный худой парень с изъеденным оспой лицом.— Ты Ратмир?

— А кто ты? — недовольно оторвался от ужина тот.

— Меня зовут Гимли Крот, сын Барда Счастливого,— собеседник как бы невзначай поправил золоченую фибулу на черном плаще на костлявых плечах.— Слышал про меня?

— Чего тебе надо?

— Люди говорят, что ты ждешь корабля в Брагитофтир.

— И что? — отозвался Ратмир, с деланным равнодушием рассматривая кусок свиной ноги, аппетитно сочащийся горячим жиром.

— Корабль, что тебе нужен, прибыл в порт. Отходит этой ночью.— Рябой склонился, обдав чесночным дыханием.— Твое место обойдется в две марки серебра.

— Ты его капитан? — уточнил Ратмир, стараясь не показать бешено забарабанившую в грудь радость.

Крот быстро пожал плечами.

— Я местный, многое здесь знаю. Мои знания можно купить. Я покажу тебе корабль. Это будет стоить всего один дирхем.

Ратмир прищурился.

— Почему корабль отходит ночью?

Гимли одобрительно усмехнулся.

Глава 1. ОСТРЫЙ НОЖ, ТУПАЯ ГОЛОВА

— Корабль не простой. Грузы везет... непростые... — Гимли стрельнул пронзительными зелеными глазами исподлобья. — Вот и все, что тебе нужно знать.

Ратмир вгляделся в непроницаемое рябое лицо и вытащил кошель. Взгляд Гимли остался прежним. Ратмир убрал кошель обратно.

— Расплачусь, когда приведешь к кораблю.

— По рукам! — широко улыбнулся тот. — Можешь идти собираться. Я буду ждать тебя здесь.

Ратмир не мешкал, да и вещей много у него не было. Перекинул легкий мешок с пожитками через плечо и, прижимая к груди свернутый дорожный плащ, неспешно спустился по лестнице в пивной зал, где его поджидал Крот.

Подошел к Раде и обнял ее, прошептал что-то на ушко. Та улыбнулась, помотала головой с двумя тяжелыми черными косами. Он кивнул и повернулся к своему проводнику.

Гимли снова окинул его цепким взглядом, знаком приказал идти за собой.

Притихший ночной порт всплескивал волной и поскрипывал снастями кораблей, покачивавшихся под скупо освещенным луной небом. Гимли быстро пробирался между мостками, натянутыми рыбацкими сетями и бухтами корабельных канатов. Иногда оборачивался и махал рукой спешившему за ним Ратмиру: не отставай!

Корабль, словно гигантская тень морского чудовища, дремал на обочине далеко от главной пристани. От его черной тени отделилась тень поменьше и заспешила к прибывшим.

Ратмир вгляделся в черты подошедшего незнакомца: высокий араб с бритой наголо головой и кривой саблей за поясом. Его подбородок и щеки густо заросли черной бородой, усы над губой были сбриты.



— Серебро,— буркнул бородатый.

Юноша ощутил сзади чесночное дыхание подошедшего сзади вплотную Крота.

Из мрака по обеим сторонам выступили горбоносые люди в тюрбанах с обнаженными ножами. Ставший сзади Гимли одним движением перерезал пояс с мечом. Ножны упали на землю. В спину Ратмира уперлось лезвие.

— Острый у тебя нож,— сказал Ратмир.

— Кошелька нет... — Крот быстро поднял и обшарил пояс.— Где серебро? — Он нажал на клинок, и юноша почувствовал, как в царапине затеплилась кровь.

— Забыл взять. Да и не осталось у меня его,— сказал Ратмир.

— Брешь, пес,— Крот подхватил срезанный пояс.— Вчера малому целую горсть отсыпал...

— Как тебя зовут? — Араб положил ему руку на плечо. Вторая рука сжимала рукоять обнаженной сабли.

— Ратмир.

— Поговорим как мужчины, Ратмир. Ты показываешь нам, где спрятал деньги. Мы дарим тебе жизнь.

— Правду ли говорят, что в раю твоей веры тебя будут ждать семьдесят две большегрудые девственницы? — спросил Ратмир, глядя в темные глаза на смуглом лице.— И что каждая из них подобна рубину и кораллу?

Тот усмехнулся и кивнул.

— Но попадешь ли ты к ним за обман, грабежи и убийства? — Ратмир покачал головой.— Я слышал, в рай отправляются только праведники.

Араб рассмеялся, улыбнулись и его сородичи. В сумраке блеснули зубы и белки глаз, хищно раздулись ноздри.

— Когда мы покоряем земли неверных, нам дозволено все. Черноглазые гурии с белоснежной кожей ждут нас, как преданные жены.